

Глава 89 - Его гордость

Когда Чу Юнь достиг девятого уровня Башни Мудреца, бесчисленные руны Дао сошлись в книгу, которая попала в руки Чу Юня, и на ней были бесчисленные глубокие древние персонажи с золотым сиянием.

Рот Чу Юнь все еще скандировал, и руны по углам его рта становились все плотнее и плотнее, но они больше не рассеивались, а постепенно собирались вокруг него, образуя золотой цветок лотоса.

Весь образ стал священным и торжественным.

Языковой цветок лотоса!

Янь Вэндао и Хуан Чжэнсин имели на своих лицах беспрецедентную торжественность, если Великий Дао резонанс только что привел к тому, что законы небес и земли были добавлены и получили одобрение Великого Дао, то Язык Чанхуа Лотос был тем, чьи слова полностью гармонировали с Небесным Дао и больше не имели ни малейшей погрешности.

Существовал и другой способ сказать о Языке Кан Лотоса, а именно, что дошедший до этого состояния конфуцианский мастер был выразителем законов Великого Дао в мире, а его слова в определенной степени олицетворяли волю неба и земли!

В это время Чу Юнь чувствовал себя потрясающе.

Несмотря на то, что в его голове было бесчисленное множество стихотворений, романов и эссе, это была самая великолепная культура на Земле, и в этом мире он также был абсолютно способен сокрушить любую литературу, которую когда-либо видел.

Но в прошлом он никогда не понимал ни в этих вещах на таком глубоком уровне.

Когда он вошел в Башню Мудреца, все его духовное царство, казалось, стало проницаемым.

На каждом уровне, с которым он сталкивался, он скандировал предложения в своем сознании, основываясь на названии.

И с каждым пройденным уровнем он мог глубоко понимать и понимать предложения, которые он произносил ранее. Это ощущение было похоже на то, что его собственная душа полностью оторвана от тела, переживая все то, что автор, написавший сочинение, снова испытал на одной стороне какой-то иллюзии, и даже его настроение изменилось точно таким же образом.

И это ещё не всё, в процессе этого некая таинственная сила между небом и землёй продолжала навязывать себя своему телу, и эта сила, казалось бы, не была ни духовной, ни физической силой.

Скорее, это была более эфирная, но реалистичная сила, которая существовала.

При такой власти казалось, что его восприятие и понимание всего мира коренным образом изменилось.

Духовная сила.

В этот момент Чу Юнь четко понимал эту силу.

Все девять цветов лотоса вокруг него танцевали вокруг Чу Юня, делая подростка таким утонченным и мирным, но в то же время торжественным и священным.

В следующий момент подросток почтительно поклонился тем пустым теням в пустоте, затем обернулся и спустился с башни.

С каждым следующим уровнем, один из цветков лотоса вокруг него разрушается, превращаясь в силу закона, которая была интегрирована в его тело.

Когда на первом этаже появился подросток, последний цветок лотоса также превратился в силу закона и слился с ним.

Двери Башни Мудреца открылись, и подросток изящно вышел.

Резонансные звуки Великого Дао также постепенно утихли в этот момент, и все огни Башни Мудреца сошлись и исчезли, как будто то, что произошло, было ничем иным, как иллюзией, которая никогда не происходила.

Только ученики, которые вежливо сидели перед башней святого и слушали Дао, знали, что они тысячу лет переживали редкое духовное крещение.

Молодой человек был красивым и элегантным, теплым, как нефрит, шагая шаг за шагом к толпе, вместе с его подходом, казалось, что все вокруг него, освещено.

"Мастер Чу, о Мастер Чу, вы заставили старика так усердно искать."

Как только Чу Юнь вышел из башни Мудреца, Хуан Чжэнсион с волнением и уважением переехал.

Правильно, уважительно.

Это не имеет ничего общего со старшинством.

Перед даосским конфуцианским мастером, он, четырехзвездочный конфуцианский мастер, должен был сохранить уважительное отношение, и даже его титул на Чу Юнь изменился с "сокурсник" на "Мастер Чу".

Если "Нокеуоу" - это термин ласки между сверстниками, то это слово "Хозяин" символизирует уважение к другой стороне.

"Старейшина Хуанг, что привело вас сюда? Чего ты от меня хочешь?"

Чу Юнь задавался вопросом.

"Стихотворение, которое вы написали в прошлый раз, дошло до штаб-квартиры и вызвало огромный ажиотаж, штаб-квартира Конфуцианской академии наградила вас медалью Почетного президента Конфуцианской академии Сотни Боевых Городок и специально попросила меня прислать его, так что в будущем мне придется стать вашим деканом".

Слова Хуана Чжэнсиона упали, и вся публика окаменела.

Почетный президент ах!

Даже если Конфуцианская академия отказалась, она все равно была профессиональной

гильдией на том же уровне, что и Союз алхимиков!

Чжан Хао теперь хотел умереть, и Цзян Уйюу пообещал помочь ему переместить что-нибудь в следующей аттестации учителя, чтобы убрать Дина Яня с дороги, чтобы он мог повернуть его вспять.

Поэтому он согласился на просьбу другой стороны отвергнуть его в оценке Чу Юня.

Смешно, что он отверг такого гения за одержимость.

В мгновение ока человек непосредственно стал почетным президентом организации на уровне гильдии, и его статус не только не ниже декана, но и еще выше.

Хотя Академия Бога Войны была одной из лучших академий выращивания во всей империи, отраслевая академия внутри нее все еще была далека от чисто профессиональной организации гильдий.

"Отныне вы все равно должны называть меня по имени, а что касается почетного декана, забудьте, я всего лишь студент, у меня нет ни квалификации, ни времени, чтобы возглавить Конфуцианскую академию, поблагодарите Конфуцианскую академию за мою доброту".

Чу Юнь не брал этот медальон.

В следующий момент он повернулся в сторону Чжан Хао.

"Вице-президент Чжан, могу ли я спросить, удовлетворяет ли все еще этот счет, который я дал вам от имени моего учителя?"

Чу Юнь улыбался беззаботным взглядом.

Лицо Чжан Хао было в ярости, но он не мог сказать ни слова.

"Ублюдок, создай зло!"

Янь Вендао кричал в гневе, как он мог не понять, что происходит в этот момент?

Этот старый конфуциан был действительно разбит сердцем в данный момент.

"О Мастер Чу, я виноват в этом деле, если бы я пришёл на четверть часа раньше, до этого бы не дошло, и я приношу извинения Мастеру Чу от имени Конфуцианской Академии Учителей". Тем не менее, Старый Смерть гарантирует, что все классы моей Конфуцианской Академии Мастеров в вашем распоряжении, даже если вы хотите стать учителем, Старый Смерть готов подать заявку на вас".

На данный момент Ян Вендао думает только о том, что он должен сохранить этот гений.

"Просто это дело не имеет никакого отношения к декану Яну, и я не хочу вступать в Академию Конфуцианских Мастеров."

Чу Юнь прямо заявил, что не поступит в Конфуцианскую магистерскую академию.

После того, как был добавлен Великий Дао, его сердце было значительно улучшено.

Первоначально желание поступить в Академию Конфуцианцев было просто одержимостью,

ностальгией по прошлой жизни.

Но теперь он понял это, и, как говорится, путь, по которому он шел, книги, которые он прочитал, и все, что он пережил, будет включено в его кровь и вырезано в его костях, чтобы стать темпераментом.

Зачем цепляться за какую-то формальность?

После сегодняшних событий, возможно, с ним бы очень хорошо обошлись, если бы он остался в Академии Конфуция.

Но его достоинство и гордость не позволят ему остаться в этом месте.

"Лидер Цзян Юань, переходите к следующей оценке".

Чу Юнь сказал, что ведет к следующему месту оценки.

Он отказался вступить в Академию Конфуция в качестве почетного президента факультета Академии Конфуция.

Глядя на безжалостную спину подростка, он был одинок и упрям.

Только в этот момент многие знали, какая благородная гордость была у этого по слухам расточительного подростка под его ленивым внешним видом!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075547>